

Заключение

С точки зрения глубинной, долговременной экологической перспективы, что бы ни требовалось делать, мы — те, кто это должен сделать.

Прямые действия означают активно поднять голос глубинной экологической интуиции, способствуя более интуитивному восприятию, обретение более глубоких и обширных знаний и понимания нашего биорегиона, родной земли, Природы и себя самих.

С точки зрения глубинной экологии существует очарование, глубокая увлечённость самим процессом жизни, и в то же время некая простота и радость этого серьёзного занятия. К концу своей чрезвычайно активной жизни Мюир однажды сказал: «Я всего лишь вышел на прогулку и решил остаться до вечера, поскольку, как мне удалось обнаружить, выйти, собственно, означало войти».

Внутри и наружу — два аспекта одного процесса. Мы не одиноки. Мы — неотъемлемая часть более обширного сообщества. Каждая жизнь в определённом смысле героична и связана с другими. Как сказал Бодхисаттва, «никто не спасётся, если не спасёмся мы все».

Такое понимание охватывает все представления о спасении и сохранении чего бы то ни было, будь то вид, находящийся под угрозой, сообщество или наше собственное «я».

Каждая жизнь есть героический поиск. Это путешествие духа, во время которого мы открываем свою цель. Нужно только сесть на корабль, отправиться в сердце своём в это путешествие, начатое нами так давно, и приняться за «настоящую работу» — становиться подлинными и делать подлинное. Ничего здесь нет утомительного или принудительного.

Процесс становления зрелости проще, чем многие полагают. Как вода, текущая по каньону, всегда податливая, но и всегда упругая, находящая свой путь, простая в средствах, богатая в результатах.

В этой книге мы рассмотрели множество аспектов высших норм глубинной экологии, самореализации и биоцентрического равенства. Мы видели, как эти нормы можно применить в нашей собственной жизни, для развития зрелости, и в государственной политике. Мы представили примерную платформу, предложили набор основных принципов глубинной экологии, вытекающих из этих норм и приложимых к трудностям нашего технократически-индустриального общества. Мы обсудили различные пути совершенствования государственной политики с точки зрения глубинной экологии для создания биорегиональных сообществ, чтобы сызнова заселить землю, и разнообразные пути достижения зрелости каждым индивидуумом. И мы выдвинули идею о том, что нам нужны более экотопические взгляды на жизнь в смешанных сообществах людей, рек, оленей, волков, насекомых и деревьев.

Заключительное предложение исходит от Арне Нейса:

“ «В конечном счёте, чтобы радостно и всем сердцем участвовать в движении глубинной экологии, вы должны очень серьёзно отнестись к своей жизни. Люди, успешно ведущие скромный образ жизни с низкими материальными стандартами и успешно культивирующие глубокую, интенсивную внутреннюю жизнь, гораздо более способны следовать мировоззрению глубинной экологии и действовать от её имени. И я сажусь, и дышу глубоко, и просто ощущаю, где я нахожусь».

Эпилог

Народ олоун, люди, скромные в средствах, богатые по результатам, живущие на берегах заливов Сан-Франциско и Монтерей в местах, что теперь называются Калифорнией, были «открыты» испанцами в 1770-х годах. За пятьдесят лет после их «открытия» люди олоун почти полностью исчезли — умерли от европейских болезней, были растерзаны и изнасилованы белыми мужчинами, лишены всех своих лучших охотничьих и рыболовных угодий. Мы мало знаем о богатстве их мифов, ритуалов, образа жизни, но одной западающей в память строки достаточно, чтобы призвать нас, современных людей, к вниманию: «Танец на краю мира».

Эта строка может означать танец на границе континента с великим западным океаном, западными духовными воротами для многих индейских народов, протянувшимся вдаль от их танцевальных площадок. Может она означать и особенно болезненный пессимизм, переполнявший их, как утверждают некоторые толкователи, после первых контактов с европейцами. Она может означать также танец живых существ на этой земле между существованием и бытием.

Она может означать всё это и много больше. Для нас, живущих под угрозой ядерного холокоста и неустанного превращения Природы в товар и управляемые древесные фермы, она содержит некий зов воспоминаний, некое чувство.

Мы танцуем на грани своего маленького мира, о котором мы так мало знаем; мы танцуем танец жизни, смерти; танцуем при полной луне, празднуя связи с нашими предками, которых смутно припоминаем; танцуем, чтобы холод и темнота ядерной зимы не пробрали нас до костей; танцуем на грани экологической катастрофы; танцуем во имя самого танца, не анализируя, не артикулируя, не объясняя; танцуем, не ища осознанно никакого смысла, но впуская смысл бытия в наше жизненное пространство.

Танец всегда был частью жизни первобытных людей. Для нас танец может быть Танцем Духов по всему, что мы утратили: по кондорам, бизонам, секвойям, водосборам, волкам, китам и странствующим голубям. Или это может быть танец Возрождения бытия, скромности и мудрости Земли в поворотном пункте.

Зверобой обновил 20 апреля 2025 20:32:27